

Falsification of registration of organizations and registration of rights to securities in domestic criminal law

A. V. Korpusov¹

¹P. G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russian Federation

DOI: 10.18255/1996-5648-2024-1-104-111

Research article
Full text in Russian

The article deals with the genesis of domestic criminal legislation on liability for distortion of accounting register information about legal entities and securities (Art. 1701 of the Criminal Code of the Russian Federation). The relevance of the topic is due to the lack of scientific research in the field of the noted encroachment. The main task is to search for and study criminal-legal norms ensuring the reliability of the mentioned information.

Based on formal-legal and historical-legal methods of research it is concluded that the required criminal-legal norms in the pre-revolutionary period were absent, and there was a gap in the part of protection of the reliability of the register of securities owners, which was not filled until 2010. For the first time since the introduction of the registration of organizations in the Soviet period the submission of inaccurate information for this purpose was considered a crime (Art. 90, 226b of the Criminal Code of the RSFSR of 1922, Art. 187 of the Criminal Code of the RSFSR of 1926). At the present stage of the Criminal Code of the Russian Federation initially prohibited only the submission of false or distorted information, preventing fictitious registration in the Unified State Register of Legal Entities of business entities (part 1 of Art. 171), and only since the middle of 2010 (with an addition in 2018) and to this day the reliability of information of the accounting system of the securities market and registration data on all legal entities in the country has been put under the protection of the criminal law against falsification and distortion (Art.1701).

Keywords: Codification; differentiation; codes of labor laws; the Labor Code of the Russian Federation; labor of certain categories of employees; special norms of labor law; legal technology

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Korpusov, Andrey V. | E-mail: avkrosrf@mail.ru
| Postgraduate

Фальсификация регистрационного учета организаций и учета прав на ценные бумаги в отечественном уголовном праве

А. В. Корпусов¹

¹Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, Ярославль, Российская Федерация

DOI: 10.18255/1996-5648-2024-1-104-111
УДК 343.3/7

Научная статья
Полный текст на русском языке

В статье рассматривается генезис отечественного уголовного законодательства об ответственности за искажение учетных реестровых сведений о юридических лицах и ценных бумагах (ст. 1701 УК РФ). Актуальность темы обусловлена отсутствием научных исследований в области отмеченного посягательства. Основной задачей является поиск и изучение уголовно-правовых норм, обеспечивающих достоверность означенных сведений.

С опорой на формально-юридический и историко-правовой методы исследования сделан вывод, что искомые уголовно-правовые нормы в дореволюционный период отсутствовали, при этом в части защиты достоверности реестра владельцев ценных бумаг наблюдался пробел, не получивший восполнения вплоть до 2010 г. Впервые с введением в советское время регистрационного учета организаций представление для этого недостоверных сведений считалось преступлением (ст. 90, 2266 УК РСФСР 1922 г., ст. 187 УК РСФСР 1926 г.). На современном этапе УК РФ изначально запрещал лишь представление ложных или искаженных сведений, препятствуя фиктивной регистрации в Едином государственном реестре юридических лиц субъектов предпринимательского дела (ч. 1 ст. 171), и только с середины 2010 г. (с дополнением в 2018 г.) и по сей день под защиту уголовного закона от фальсификации и искажения поставлена достоверность сведений учетной системы рынка ценных бумаг и регистрационных данных о всех юридических лицах в стране (ст. 1701).

Ключевые слова: фальсификация; искажение; Единый государственный реестр юридических лиц; реестр владельцев ценных бумаг; система депозитарного учёта; торговая регистрация

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Корпусов, Андрей Валентинович | E-mail: avkrosrf@mail.ru
Аспирант

Дореволюционное отечественное уголовное право не содержало норм об ответственности за искажение сведений торговой регистрации и реестра владельцев ценных бумаг, что в настоящее время отражено в ст. 1701 УК РФ¹ (далее также – фальсификация). С одной стороны, при отсутствии регистрационной системы учета юридических лиц закономерно не существовало и ответственности за её искажение. Все организации в данный период времени создавались (учреждались) с разрешения органов государственной власти. При этом никаких официальных реестров созданных (учрежденных или разрешённых к учреждению) товариществ, обществ или компаний не велось. С другой стороны, такой вид реестра владельцев ценных бумаг, как, например, шнуровые акционерные книги, отечественному дореволюционному законодательству был известен [1; 2, с. 51]. Однако его защита от искажений и фальсификации в рассматриваемую эпоху нормами уголовного права не обеспечивалась, хотя потребность в таковой явно имелась особенно во второй половине XIX в. ввиду бурного развития экономических, хозяйственных отношений и акционерного дела [3, с. 51].

Сказанное в части актуальности охраны достоверности шнуровых акционерных книг согласуется с мнением отечественных дореволюционных ученых, указывавших на явный дефицит в выборе адекватных уголовно-правовых средств воздействия для эффективного пресечения посягательств, совершаемых при создании организации и управления ею [4, с. 19; 5, с. 85]. Не вызывает возражений правильность данного утверждения хотя бы в той его части, согласно которой создание и управление компанией, товариществом или обществом немыслимы без точных и достоверных сведений об участниках последних, формирующих, как правило, их высший орган управления.

Термин «фальсификация» в нормах отечественного дореволюционного уголовного законодательства не используется. Большинство преступлений, связанных с подделкой и искажением разного рода документов и книг, собирательно именовалось подлогом (например, ст. 391, 489, 510, 587, 630, 1735, 2200 и др. Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [6]). В то же время многообразие составов криминального подлога также не обеспечивало должной защиты шнуровых акционерных книг от их подделки и искажения, что, видимо, следует признать пробелом в уголовном праве рассматриваемого периода времени, учитывая особую значимость для хозяйственного оборота сведений упомянутых книг, а следовательно, и необходимость защиты достоверности последних. В поддержку сказанного свидетельствует хотя бы тот факт, что за неведение шнуровых книг для записи акций или паев, а также за их непредставление на ревизию Уголовное уложение 1903 г. предусматривало для учредителя торгового, промышленного общества или товарищества соответствующую ответственность (ст. 326 гл. 16) [7].

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. №63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

Формирование законоположений об ответственности за фальсификацию регистрационных сведений учета юридических лиц относится к советскому периоду. В частности, с введением в 1922–1923 гг. регистрационного учета организаций в различных реестрах (например, акционерных обществ [8], товариществ полных и на вере [9], комиссионных предприятий [10] и др.) уголовно наказуемым деянием становится сообщение ложных сведений государственному учреждению или должностному лицу (ст. 90 УК 1922 г.) [11].

Предметом отмеченного посягательства выступали представляемые в государственный орган при регистрации юридических лиц документы с ложными сведениями, формирующими (включаемыми в) соответствующие регистрационные учетные реестры. Перечень ложных сведений, за сообщение которых предусматривалась ответственность, в данной статье не определялся. При этом ответственность наступала за сообщение не любых сведений, не соответствующих действительности, ложных, а только тех, которые потенциально подлежали внесению в учетные реестры юридических лиц, т. е. являлись реквизитами (атрибутами) соответствующих учетных записей.

Как представляется, должному применению ст. 90 УК 1922 г. препятствовал конструктивный признак объективной стороны запрещенного ею посягательства, связывавший ложное сообщение сведений непременно с деятельностью государственных учреждений или должностных лиц. Однако очевидно, что при государственной регистрации юридических лиц, а затем и при изменении учетных данных об организациях сообщение ложных сведений никак не порочило деятельность государственных учреждений или должностных лиц. Поэтому отсутствие в содеянном данного признака, строго говоря, исключало и уголовную ответственность по вышеуказанной статье.

Законодатель устранил отмеченную проблему в середине 1923 г., когда специально в целях обеспечения достоверности сведений регистрационного учета организаций УК 1922 г. дополняется новой статьёй, и впервые в кодифицированном нормативном правовом акте закреплялась ответственность за сообщение недостоверных сведений в документах для регистрации торгово-промышленных, жилищных и иных товариществ и обществ (ст. 226б) [12].

Ученые, комментировавшие введенную в УК статью, отмечали, что ею обеспечивалась полнота и достоверность информации об организациях, необходимость представления которой для их регистрационного учета предусматривалась законодательно [13, с. 302]. Новая статья УК 1922 г. по сравнению с его ст. 90 более конкретно описывала противоправное деяние и не отражала в числе составообразующих признаков объективной стороны тех, которые существенно затрудняли применение нормы в целом. При этом, как и прежде, круг ложных сведений, сообщаемых субъектом в документах при регистрации юридических лиц, в новом составе преступления не уточнялся.

Преимуществом развития уголовного права способствовала закрепленность в УК 1926 г. посягательства, аналогичного по сути ранее предусмотренному в ст. 226бб предыдущего УК: за сообщение при регистрации организаций заведомо ложных сведений устанавливалась уголовная ответственность (ст. 187) [14], что свидетельствует о признании советским законодателем значимости наличия достоверных учетных реестровых сведений о юридических лицах и общественной опасности их искажения и фальсификации вплоть до отмены системы государственной регистрации юридических лиц в 1956 г. [15].

Нормы ст. 187 УК 1926 г. не содержали конкретного перечня сведений, за ложное сообщение которых при регистрации организаций наступала уголовная ответственность. Круг последних определялся сведениями (реквизитами, атрибутами), которые вносились в учетные записи о регистрации юридических лиц и были указаны в представляемых документах. При этом статус юридических лиц (коммерческие организации или некоммерческие), реестровые сведения о которых подвергались искажению, правового значения не имел.

Преступление, предусмотренное ст. 187 УК 1926 г., расценивалось законодателем как форма противодействия власти [16, с. 404], что объясняет его отнесение (равно как и всех вышеозначенных) не к числу хозяйственных преступлений (в отличие от современного аналога – ст. 1701 УК РФ, относящегося к экономическим преступлениям), но первоначально к государственным преступлениям (ст. 90 гл. I), а затем к посягательствам, нарушающим публичный порядок (ст. 226бб гл. VIII, ст. 187 гл. VIII Особой части УК 1922 и 1926 гг. соответственно). Отсюда сообщение ложных сведений об организациях и искажение учетных регистрационных данных о них представляло (по мнению законодателя) общественную опасность не для сферы социалистического хозяйствования, а для должного порядка государственного управления и администрирования в данной области общественных отношений.

Оконченными все вышерассмотренные преступления считались с момента сообщения ложных сведений. Наступление общественно опасных последствий в качестве признака объективной стороны не предусматривалось, в связи с чем формальная конструкция составов свидетельствовала о повышенной общественной опасности означенных посягательств.

В условиях тотальной монополии государства рынок ценных бумаг в советский период времени фактически не функционировал ввиду запрета на сделки и иные действия с ценными бумагами под угрозой наказания [17, с. 8] и национализации народного хозяйства, единственным владельцем которого становилось государство [18, с. 68]. В таких условиях фальсификация реестра владельцев ценных бумаг была лишена общественной опасности и не нуждалась в самостоятельной криминализации на протяжении всего советского времени. По этой причине вполне закономерно видится

отсутствие наказуемости искажения реестра владельцев ценных бумаг. Система депозитарного учета советскому законодательству известна не была.

Переход от социалистического строя, начатый в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в., затронул все сферы общества. Свобода экономических отношений, приватизация, развитие частного предпринимательства нуждались в новом законодательном определении и защите формирующихся общественных отношений, в т. ч. в области государственной регистрации юридических лиц, учета прав на именные ценные бумаги и ведения соответствующих реестров.

Между тем в современный (постсоветский) период фальсификация указанных реестров получает криминализацию не сразу.

В частности, с 01.07.2002 г. помимо начала действия профильного законодательства в области государственной регистрации организаций и ведения Единого государственного реестра юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ) в УК РФ в число преступлений в сфере экономической деятельности вводится ответственность за представление заведомо ложных сведений при регистрации субъектов предпринимательства (ч. 1 ст. 171 «Незаконное предпринимательство»). Однако в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» разъяснено, что под означенным деянием понимается представление ложной, искаженной информации, повлекшей необоснованную регистрацию предпринимательского субъекта². При этом наличие причинной связи между представлением ложных сведений и последующей регистрацией названного субъекта было обязательным [19, с. 199].

Получается, что состав имел место лишь в том случае, когда за представлением недостоверной информации непременно следовала регистрация, в частности, коммерческой организации – включение о ней сведений в ЕГРЮЛ. То же деяние, но в отношении прежде внесенных в ЕГРЮЛ сведений, а равно в отношении некоммерческих организаций преступлением не считалось. Отсюда следует вывод, что отмеченный состав преступления лишь отчасти был направлен на предупреждение фальсификации ЕГРЮЛ с упором главным образом на пресечение фиктивной регистрации. Иные манипуляции со сведениями ЕГРЮЛ в качестве преступных Кодексом не рассматривались.

Уголовно-правовых норм за искажение сведений реестра владельцев ценных бумаг, системы депозитарного учета УК РФ не содержал вплоть до середины 2010 г. С указанной даты, признав высокую общественную опасность фальсификации реестровых сведений, чрезвычайно важное значение которых состоит в легитимации юридических лиц, владельцев именных ценных бумаг, депонентов, участников хозяйственных обществ, руководителей организаций и проч., законодатель в новой статье УК РФ устанавливает ответственность за представление в регистрирующий ор-

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» // СПС «КонсультантПлюс».

ганизации орган, учетные институты (регистраторы, депозитари) документальных заведомо ложных сведений с закрытым перечнем последних в рамках одной из целей деяния (внесения таковых в упомянутые реестры) и искажение реестра владельцев ценных бумаг, системы депозитарного учета посторонним лицом (ч. 1–3 ст. 1701)³.

Спустя почти десятилетие (в 2018 г.), столкнувшись с ведением депозитариями и регистраторами недостоверного учета прав на ценные бумаги в интересах своих клиентов – финансовых организаций, всячески скрывавшими ухудшение своего имущественного положения, законодатель дополнил ст. 1701 УК РФ новыми составами об ответственности за внесение и подтверждение достоверности внесения заведомо неполных или недостоверных реестровых сведений, препятствовавших обнаружению признаков банкротства финансовых организаций, причин отзыва у них лицензии или введения чрезвычайного органа управления ими – временной администрации (ч. 4–5)⁴.

Таким образом, генезис отечественного уголовного права об ответственности за фальсификацию свидетельствует, что в дореволюционный период таковой не предусматривалось, при этом в части обеспечения достоверности реестра владельцев ценных бумаг нормами уголовного права наблюдался пробел, не получивший восполнения вплоть до 2010 г. В советское время, напротив, впервые с введением регистрационного учета организаций (1922–1923 гг.) и до его отмены в 1956 г. представление для этого недостоверных сведений считалось преступлением (ст. 90, 226б УК РСФСР 1922 г., ст. 187 УК РСФСР 1926 г.).

Наконец, современный период характерен тем, что изначально (с 01.07.2002 г.) УК РФ предусматривал ответственность только за представление в регистрирующий орган заведомо ложных сведений, препятствуя фиктивной регистрации в ЕГРЮЛ субъектов предпринимательского дела (ч. 1 ст. 171), не определяя в качестве преступного искажение прежде включенных в ЕГРЮЛ данных, а также сведений в отношении некоммерческих организаций. И лишь с середины 2010 г. (с дополнением в 2018 г.) и по сей день в числе преступлений в сфере экономической деятельности Кодекс содержит специальную статью об ответственности за фальсификацию ЕГРЮЛ, реестра владельцев ценных бумаг, системы депозитарного учёта способами представления, внесения, подтверждения заведомо ложных, недостоверных или неполных сведений соответственно, обеспечивая достоверность означенных реестров (ст. 1701).

³ Федеральный закон от 01.07.2010 г. № 147-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Федеральный закон от 27.12.2018 г. № 530-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Ссылки

1. Положение о компаниях на акциях от 06.12.1836 г. // Полное собрание законов Российской Империи Ч. 2. Т. XI. № 9763. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php?part=383®im=3 (дата обращения: 08.01.2024).
2. Бовыкин В. И. История предпринимательства в России. Кн. 2: Вторая половина XIX – начало XX в. М., 1990. 659 с.
3. Рябова А. Ю. Преступления, совершаемые на рынке ценных бумаг: социальная обусловленность, законодательная регламентация, квалификация: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 211 с.
4. Писемский П. А. Акционерные компании с точки зрения гражданского права. М., 1876. 230 с.
5. Тарасов И. Учение об акционерных компаниях. Ярославль, 1879. 283 с.
6. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_002889696.
7. Уголовное уложение 1903 г. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003714958.
8. Инструкция о порядке регистрации акционерных обществ: приложение к Постановлению СНК РСФСР от 21.03.1923 г. «Об оплате действий Комиссии по Внутренней Торговле при Совете Труда и Обороне по регистрации акционерных обществ» // СПС «КонсультантПлюс».
9. Постановление Совета Труда и Обороне РСФСР от 20.02.1923 г. «О регистрации товариществ полных и на вере» // СПС «КонсультантПлюс».
10. Декрет СНК РСФСР от 02.01.1923 г. «Положение о порядке учреждения и регистрации комиссионных предприятий» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.01.2024).
11. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» // СПС «КонсультантПлюс».
12. Постановление ВЦИК от 10.07.1923 г. «Об изменениях и дополнениях Уголовного Кодекса РСФСР» // СПС «КонсультантПлюс».
13. Уголовный кодекс. Практический комментарий / под ред. М. Н. Гернета, А. Н. Трайнина. М., 1925. 460 с.
14. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 г.» // СПС «КонсультантПлюс».
15. Постановление Совета Министров СССР от 20.10.1956 г. № 1436 «Об отмене государственной регистрации государственных, кооперативных и общественных хозяйственных организаций и предприятий» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.01.2024).
16. Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. А. А. Герцензона, А. А. Пионтковского. М., 1939. 527 с.
17. Кирилловых А. А. Правовое регулирование рынка ценных бумаг. М., 2015. 248 с.
18. Тюнин В. И. Уголовно-правовая охрана отношений в сфере экономической деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2001. 525 с.
19. Волженкин Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. СПб., 2007. 312 с.